

Я сделал снимок на телефон, чтобы потом не потерять это место, и кивнул:

— Ничего страшного, вы пока занимайтесь своими делами, я поброжу тут.

После того как он ушел, я прошелся немного, и вдруг телефон завибрировал. Сюй Юйчэн ответил на мое сообщение:

[Сяо Янь, будь послушным.]

Я замер, держа телефон в руке.

Читая эти слова, я словно слышал голос Сюй Юйчэна — мягкий, спокойный, но не допускающий возражений.

Я всегда был смиренным, терпел любую несправедливость, и за всю жизнь открыто противостоял ему только однажды.

Когда вышли результаты пробных экзаменов, в классе начались обсуждения о выборе вузов и специальностей. Поскольку перед выпускными нужно было подать заявления, учитель попросил нас обсудить это с родителями.

Я тайком заполнил пробный бланк заявления и сдал его, но на следующем уроке учитель вызвал меня:

— Сюй Цзюньянь, зайди в кабинет.

Я растерянно открыл дверь и увидел Сюй Юйчэна, который с улыбкой беседовал с классным руководителем, а в руках у него был мой пробный бланк.

В тот день мы ехали домой на заднем сиденье машины, водитель молчал, и вдруг Сюй Юйчэн заговорил:

— Дедушка хочет, чтобы ты изучал финансы.

— Я не хочу.

— Почему? — Он не смотрел на меня. — В будущем сможешь помочь в компании.

— Семье Сюй не нужна моя помощь. Я не хочу изучать финансы, мне это не нравится.

— Ты даже не пробовал, как можешь знать, что не понравится?

— Я даже не знаю, что мне нравится? А после того, как попробую, возможности отступить не будет.

Сюй Юйчэн улыбался, его голос был тихим, но мне казалось, что в нем звучит легкая насмешка:

— Сяо Янь, ты еще маленький, не знаешь, чего хочешь.

— Ты намного старше меня? — Впервые я так прямо ответил ему, возможно, из-за измененного бланка заявления или его снисходительного тона, который задел меня. — Я сказал, что не хочу, и в этом я не уступлю.

Сюй Юйчэн не рассердился. Он повернулся ко мне, слегка нахмутив брови, но его красивое лицо все равно выражало заботу и мягкость:

— Когда вернемся, не говори так дедушке, он рассердится.

Мне вдруг стало противно, противно от его мягкой маски, от его покорности, от его игры в идеального человека, противно... от самого Сюй Юйчэна.

— Мне все равно.

Эти слова, как я представлял, должны были громко ударить, словно оковы и цепи, разорванные в одно мгновение.

Но когда я их произнес, они показались мне сухим листом, который тихо упал на колени Сюй Юйчэна, не вызвав ни малейшей реакции.

Его красивые глаза слегка прищурились, и он с сожалением покачал головой:

— Видишь, как легко ты злишься, а говоришь, что не ребенок.

Когда мы вышли из машины, Сюй Юйчэн мягко положил руку на мое плечо, снял мой тяжелый рюкзак и передал его слуге. Перед тем как я зашел в кабинет дедушки, он поправил мой воротник и тихо шепнул мне на ухо:

— Не обижайся, улыбнись. Сделай это ради меня, не перечь дедушке, хорошо?

Ради него... Вся семья относилась ко мне безразлично, только он всегда заботился обо мне. Если я сделаю что-то не так, дедушка разозлится, и он пострадает.

Моя обида не была связана с жертвами ради него. Я смотрел в глаза Сюй Юйчэна, полные привычной мягкости, но слова, которые хотел сказать, не выходили.

Я хотел сказать, что ты же знаешь, что мне нравится, ты же говорил, что позволишь мне изучать то, что я хочу. Почему ты не можешь сказать хоть слово в мою защиту перед дедушкой, хотя бы одно?

Я хотел спросить, неужели расположение дедушки настолько важно, что ты готов отказаться от настоящего себя и надеть безупречную маску, которую больше не снимешь?

Я хотел спросить его, чувствуешь ли ты хоть каплю вины в этом?

— Пора заходить, скажи дедушке, что согласен изучать финансы, он обрадуется.

Его голос был мягким и спокойным, но не допускал возражений:

— Сяо Янь, будь послушным.

Будь послушным. Эта фраза, которую я ненавижу больше всего.

Она бесчисленное количество раз звучала в моей жизни — будь послушным. Слушай няню. Слушай дедушку. Слушай Сюй Юйчэна. Слушай Ян Чэня.

Слушай судьбу.

— Я понял, — я ответил. — Я вернусь, но немного позже.

Проведя пальцем по сообщению Сюй Юйчэна вниз, я увидел, что сообщения от Ян Чэня уже утонули внизу из-за ежедневной работы в компании. Я смотрел на этот диалог в самом низу с тяжелым сердцем, несколько секунд задержавшись на опции «Удалить чат», но все же нажал на нее.

Решительность избавляет от беспорядка — тем более у меня теперь есть Сун Чэн. Мысль о нем улучшила мое настроение, и даже предстоящий визит в главный дом стал менее неприятным.

Сун Чэн, он был моим тайным уголком спокойствия, моим новым курсом, который я выбрал, чтобы свернуть с пути судьбы.

Позже я объясню ему, что сегодня из-за переработки останусь спать в компании. Нет, этот аргумент я уже использовал несколько раз... В холодильнике есть купленные мной груши, пусть съест их перед сном, мне кажется, в последнее время его голос стал хриплым.

Мои мысли невольно переключились на другое, и вдруг кто-то похлопал меня по плечу, я чуть не выронил телефон. Обернувшись, я увидел человека, который извинялся:

— Извините, я ошибся, — он указал на свои глаза. — Без очков не разглядел, простите.

Я улыбнулся, с наступлением сумерек такое случается:

— Ничего страшного.

Человек ушел, а я продолжил редактировать сообщение для Сун Чэна:

[Сегодня я навещу брата, не успею вернуться домой, ложись пораньше. Не забудь подогреть груши перед едой, береги голос, не перетруждайся. В воскресенье, если будет время, можем подняться в горы, там свежий воздух, полезно для здоровья, как думаешь?]

Подумав, я добавил в конце:

[Я скучаю по тебе.]

Водитель вел машину, я и Сюй Юйчэн сидели сзади, а Сюй Юйчжун сопровождал старого господина Сюя в другой машине.

Сюй Юйчэн и Сюй Юйчжун часто бывали в больнице, операция дяди прошла успешно, и старик был в хорошем настроении, поэтому позвал меня с собой.

Семья сосредоточена на бизнесе, а политические связи держатся на знакомствах старшего поколения, но в последние годы ситуация резко изменилась, и, хотя нейтралитет помогает сохранить лицо, семья постепенно теряет влияние, поэтому все делается максимально незаметно.

Я смутно знал, что фармацевтическая компания второй тети недавно столкнулась с проблемами, но старик Сюй вмешался и все уладил. Однако это не моя забота, я обычно не живу в главном доме, родственники молчат, а слуги ничего не знают.

Я взглянул на спокойное лицо Сюй Юйчэна, хотел спросить его о подробностях, но вместо этого только вздохнул.

Полный хаос.

Как говорила Линь Я, семья Сюй сложна, снаружи видны только отдельные проблемы, но внутри все давно прогнило.

Интересно, как Сюй Юйчэн справится с этим, когда возьмет управление.

— О чем вздыхаешь? Не переживай, папа поправляется, — он мягко сжал мою руку и улыбнулся. — Просто нужно время для восстановления, через несколько месяцев он полностью поправится.

А как же твои планы? Неужели просто позволишь Сюй Юйчжуну управлять компанией? Дядя, хоть и выздоравливает, но здоровье уже не то, и он постепенно отойдет от дел, а ты просто будешь наблюдать, как Сюй Юйчжун наслаждается успехом?

Думая об этом, я с заботой сказал:

— Это отличные новости.

— Кстати, лечащая команда папы была рекомендована Ян Чэнем, он, скорее всего, будет сегодня.

Воздух на мгновение застыл, я едва не потерял улыбку:

— Конечно, нужно поблагодарить его. Но неужели он будет рядом, когда мы будем навещать?

— Он бегал туда-сюда, старался больше, чем мы, сыновья, и папа хорошо к нему относится, — Сюй Юйчэн говорил ровным тоном, неясно, хвалил он или выражал недовольство. — Естественно, он будет рядом.

Я на мгновение онемел. После болезни дяди я навещал его несколько раз, но большую часть времени просто следовал за Сюй Юйчэном и произносил формальные слова.

<http://bllate.org/book/16832/1548851>